

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Хулиганство: понятие, признаки, виды, вопросы квалификации»

Студент

И.И. Дюжев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Т.Ю. Дементьева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы «Хулиганство: понятие, признаки, виды, вопросы квалификации».

Преступления против общественной безопасности закреплены в главе 24 Уголовного кодекса Российской Федерации и включают 42 состава. Вместе с тем, особого внимания требует состав, предусмотренный ст. 213 УК РФ («Хулиганство»). Следует отметить, что с точки зрения уголовно-правовой характеристики «хулиганство» является сложным составом из множества оценочных качеств. При квалификации преступления необходим тщательный анализ и правовая оценка, чтобы избежать ошибок при отграничении хулиганства от смежных составов.

Целью настоящей работы является комплексный анализ состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за хулиганство (ст. 213 УК РФ), а также выявление отдельных проблем квалификации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих задач:

- дать определение понятию «хулиганство»;
- рассмотреть основные виды хулиганства;
- провести уголовно-правовую характеристику состава преступления, предусмотренного ст.213 УК РФ;

Обусловленная целью и задачами структура работы состоит из введения, трех глав, разделенных на семь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общее положение о хулиганстве.....	7
1.1 Историческое развитие российского уголовного законодательства о хулиганстве	7
1.2 Понятие и признаки хулиганства	13
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика хулиганства	17
2.1 Объект и объективная сторона хулиганства	17
2.2 Субъект и субъективные признаки хулиганства	30
2.3 Квалифицированные составы хулиганства	34
Глава 3 Проблемы квалификации хулиганства	45
3.1 Проблемы квалификации хулиганства в правоприменительной практике	45
3.2 Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за хулиганство и практики его применения.....	48
Заключение	55
Список используемой литературы и используемых источников.....	58

Введение

Общественная безопасность является основным залогом нормального существования общества и государства. Государство должно использовать все методы по её обеспечению и именно поэтому функционирует система уголовного права, а также деятельность правоохранительных органов. Весь этот механизм существует для решения таких задач, как пресечение и предупреждение совершения негативного правового явления – правонарушения. Институт правонарушения имеет множество проявлений. Наиболее распространённой классификацией правонарушений является отраслевая – гражданско-правовые деликты, административные правонарушения, уголовные преступления и т.д. Наиболее опасными принято считать уголовные преступления.

Преступления против общественной безопасности закреплены в главе 24 Уголовного кодекса Российской Федерации и включают 42 состава. Вместе с тем, особого внимания требует состав, предусмотренный ст. 213 УК РФ («Хулиганство»). Следует отметить, что с точки зрения уголовно-правовой характеристики «хулиганство» является сложным составом из множества оценочных качеств. При квалификации преступления необходим тщательный анализ и правовая оценка, чтобы избежать ошибок при отграничении хулиганства от смежных составов.

Таким образом, актуальность работы заключается в теоретической и практической значимости исследования выбранной темы выпускной квалификационной работы. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что на настоящий момент все еще законодательно не определены критерии оценки и последствия неуважения к обществу, а указан лишь способ совершения хулиганства. Практическая значимость изучения анализируемой темы заключается в том, что из-за отсутствия таких критериев у правоохранительных органов возникают при квалификации

совершенного деяния, а именно отграничения мелкого хулиганства (ст. 20.1 КоАП РФ) и хулиганства (ст. 213 УК РФ).

Особую значимость приобретает выработка правовых основ и практических методов борьбы с таким явлением, принимая во внимание то, что обеспечение общественной безопасности является одной из приоритетных задач Российской Федерации в лице государственной власти. Поэтому вопросы регламентации ответственности за хулиганство вызвали интерес у ученых-юристов различных правовых школ и направлений. Это обусловлено характером, степенью общественной опасности и содержанием самого преступления. Сегодня проблеме хулиганства посвящено ряд исследовательских работ, это работы таких ученых, как: В.Е. Батюкова, С.В. Борисов, Н.Ж. Данилина, А.Ю. Еркубаева, Н.Г. Иванов, В.С. Комиссаров, Н.И. Коржанский, Н.В. Кудрявцев, А.С. Романова, Л.В. Сердюк, Т.Д. Устинова, и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, формирующиеся при возникновении уголовной ответственности за совершение хулиганства.

Предметом исследования являются нормы уголовно-правового законодательства, предусматривающие ответственность за совершение хулиганства; судебная практика по указанному преступлению; общая и специальная литература, рассматривающая общую характеристику анализируемого преступного деяния, а также отдельные проблемы его квалификации и отграничения от смежных составов.

Целью настоящей работы является комплексный анализ состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за хулиганство (ст. 213 УК РФ), а также выявление отдельных проблем квалификации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих задач:

- дать определение понятию «хулиганство»;

- рассмотреть основные виды хулиганства;
- провести уголовно-правовую характеристику состава преступления, предусмотренного ст.213 УК РФ;
- проанализировать судебную практику по анализируемому составу;
- выявить проблемы квалификации деяния, предусмотренного ст. 213 УК РФ.

Выполнение поставленных задач позволит более полно рассмотреть выбранную тему, что поможет не только овладеть теоретическим материалом, но и использовать приобретенные знания на практике.

Нормативную базу исследования составили: Конституция РФ; конституционные, федеральные законы и другие нормативные правовые акты; официальные разъяснения судебных органов по толкованию и применению норм права.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что в нем изучены наиболее важные теоретические и практические вопросы уголовной ответственности за хулиганство, а также дана сравнительно-правовая характеристика данного преступления.

Обусловленная целью и задачами структура работы состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общее положение о хулиганстве

1.1 Историческое развитие российского уголовного законодательства о хулиганстве

Функция охраны общественного порядка издревле возлагалась на органы государственного управления, и свое легальное закрепление она находит уже в Законах Ману, где эта функция была прерогативой армии. Для Древнеримского государства характерно закрепление обязанности по охране общественной безопасности за преторами и эдилами. На должностных лиц на подведомственной им территории возлагалась обязанность по обеспечению общественного спокойствия и на Древней Руси.

Учитывая то, что посягательства на общественный порядок и сложившиеся в обществе морально-нравственные устои, представляя собой различные вариации антисоциального поведения, нарушающего нормальное функционирование общества, были и остаются достаточно распространенным явлением в России, правовая регламентация охраны общественного порядка имела место на протяжении всего развития российского общества и государства. Так, «начиная с Русской правды ответственность за деяния, которые в современном российском правоприменении оцениваются как хулиганство, наступала в том случае, если правонарушение совершалось публично, в общественном месте (на пиру). Таким образом, Русская правда положила начало законодательной охране общественного порядка». Тем не менее, термина «хулиганство» отечественное законодательство дореволюционного периода длительное время содержало.

Основу правового понятия рассматриваемого общественно опасного деяния «составляют действия, в которых проявлялось явное пренебрежение субъекта к существующим в обществе правилам внешнего поведения в отношениях с другими лицами, прежде всего при отправлении религиозных

обрядов, проведении различных массовых мероприятий, осуществлении трудовой деятельности, а также в повседневной жизни».

Так, например, гл. 57 сборника постановлений церковно-земского Собора - Стоглава устанавливала: «Аще ли кто божественным тайнам или иным святым службам совершаемым, во святую церковь вошел, или епископу, или причетникам, или ином слугам церковным досаду нанесет, повелеваем убо сего муками казнити и в заточение послати». При этом, «досада» расценивалось как антисоциальное явление, например, появление в храме в нетрезвом состоянии, громкий смех или разговор, иные деяния, прямо не нарушающие церковных устоев, но сопоставимые с современными трактовками мелкого хулиганства.

В Судебнике 1497 г. была закреплена ответственность за такое деяние как «лихое дело» (ст. 8) , под которым понимались действия, нарушающие общественное спокойствие и порядок, а также угрожавшие государственному устройству.

Наиболее широко деяния, аналогичные хулиганству, нарушающие общественный порядок, были представлены в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. К примеру - «нарушение общественного спокойствия, порядка и ограждающих оные постановлений», «организация без дозволения полиции общенародных игр, забав или театральных представлений» (ст. 1233) и др.

В «Уставе благочиния, или полицейском» (утвержденный 08.04.1782 г. Императрицей Екатериной II) ответственность за деяния, нарушающие общественный порядок, были представлены статьями 261 и 320 (против народной тишины). Дефиниция «хулиганство», как следует из утверждения П. Люблинского, впервые появилось в правовых документах российского государства в 1982 году, когда приказом градоначальника г. Петербурга фон Валя предписывалось полицейским органам принять решительные меры против бесчинствующих в столице «хулиганов», под которыми понимались шайки уличных насильников.

Таким образом, в законодательстве дореволюционного периода самостоятельного состава хулиганства не содержалось. Тем не менее, наметилось системное понимание преступлений против общественного порядка, начался процесс их криминализации. В тоже время нельзя не обратить внимание на то, что под группу преступлений, посягающих на общественный порядок, подпадало достаточно большое количество противоправных деяний, содержательно характерных для такого современного понятия, как хулиганство. Это не в малой степени связано с отсутствием в анализируемый период однозначного понимания и определения на законодательном уровне данного термина.

Следует обратить внимание, что достоверных источников, определяющих этимологию термина «хулиганство» не имеется. В специальной литературе существуют различные мнения относительно его происхождения. Так, например, с точки зрения В. Н. Шапошникова термин «хулиган» появился в XVIII в., примерно в 1890 году в Англии, где хулиганами называли лиц, ведущих себя исключительно дерзко. Ряд авторов, придерживаются мнения, что происхождение данного слова связано с противоборствующими племенами индейцев Северной Америки апашами и хулиганами. Впоследствии хулиганами апаша стали называть европейских переселенцев, среди которых были представители, не уважающие культурные ценности коренного населения, что было свойственно племени хулиганов. Е. И. Краснушкин считает, что «хулиганство является типично русским явлением, и связано с особенностями характера нашего народа и его прошлой историей». Еще по одной версии слово хулиган имеет русские корни и производно от русского глагола «хулить», то есть порочить, осуждать, бранить.

Дефиниция хулиганство нашло свое официальное отражение в декрете СНК от 04.05.1918 г. «О революционных трибуналах». Официальное введение самостоятельного состава хулиганства связывают с Уголовным кодексом РСФСР 1922 г. Диспозиция статьи 179 УК устанавливала:

«Хулиганство, т. е. озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом действия». Закреплен данный состав был в главе о преступлениях, посягающих на жизнь, здоровье, честь и достоинство личности. С этого момента начинается следующий этап эволюции института хулиганства.

Уже в 1924 году, Постановлением второй сессии ВЦИК XI созыва от 16 октября, хулиганство получает свою градацию на административно-наказуемое и уголовно-наказуемое. Критерием разграничения проступка и преступления выступала его кратность. Впервые совершенное хулиганство - административный проступок. Неоднократное совершение хулиганских проявлений – преступление.

Буквально через два года в диспозицию ст. 176 УК РСФСР 1922 г. вносятся изменения. Теперь формулировка звучит следующим образом: «хулиганство, то есть озорные сопряженные с явным неуважением к обществу действия». При этом условием привлечения к ответственности указывается, в том числе, совершение преступления впервые. Однако, уголовная ответственность наступает лишь при отсутствии факта применения административного взыскания за это же деяние до момента возбуждения уголовного дела. В данной трактовке уголовно-наказуемое деяние, как видим, по составу не отделяется от административного проступка. Одновременно изменяется и квалифицирующий признак хулиганства, «если означенные действия заключались в буйстве или бесчинстве, или совершены повторно, или упорно не прекращались, несмотря на предупреждение органов, охраняющих общественный порядок, или же по своему содержанию отличались исключительным цинизмом или дерзостью». Данная формулировка содержит нововведение – признаки дерзости и исключительного цинизма.

В принятом в 1926 году уголовном законе состав хулиганства, без изменения формулировки, перемещен во 2 главу, поименованную как «Иные преступления против порядка управления» (ст. 74 УК РСФСР).

Ответственность за данное преступление предусматривала лишение свободы до 3 месяцев за простой состав и до 2 лет за квалифицированный.

В принятом в марте 1935 г. Постановлении ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с хулиганством» значительно увеличивается срок лишения свободы за хулиганство. Теперь он определяется с максимальным пределом – до пяти лет лишения свободы.

Ужесточение политики борьбы с хулиганскими проявлениями было обусловлено широким распространением среди населения хулиганских проявлений, что оценивается в специальной литературе с последствиями проводимой государством экономической политики, - нэпом, коллективизацией, появлением большого числа лиц с низким социальным уровнем ответственности: бродяг, нищих, алкоголиков, других категорий лиц, характеризующихся антисоциальными чертами, воспринявших провозглашение верховенства власти рабочих как вседозволенность и безнаказанность.

Сложившаяся ситуация стала одной из причин принятия следующего шага к ужесточению ответственности и в августе 1940 г. криминализации подвергнуто было и мелкое хулиганство. При этом за совершение хулиганских действий, совершенных в общественных местах, на предприятиях или учреждениях предусматривалось тюремное заключение сроком на один год. Декриминализации мелкое хулиганство было подвергнуто только в 1956 году на основании Указа ПВС РСФСР от 19.12.1956 г. «Об ответственности за мелкое хулиганство». Согласно данному Указу, административной ответственности подлежали отныне нарушение общественного порядка и спокойствия, проявление оскорбительного неуважения к гражданам, сквернословие и другие непристойные проступки, совершенные в общественном месте.

Дальнейшее развитие законодательства советского периода об ответственности за хулиганство характеризуется значительной динамикой. Так, в УК РСФСР 1960 г. состав хулиганства переместился в главу о

преступлениях против общественной безопасности и определялся как грубое нарушение общественного порядка с явным неуважением к обществу (ч. 1 ст. 206 УК). В последствие к признакам хулиганства добавлены применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ч. 3 ст. 206 УК РФ). С принятием 13 июня 1996 г. УК РФ ч. 1 ст. 206 УК РСФСР фактически оказалась декриминализованной. «Теперь уголовно наказуемыми рассматривались хулиганские действия, совершенные с применением насилия или угрозой его применения, а также связанные с уничтожением или повреждением чужого имущества (ч. 1 ст. 213 УК РФ)».

Федеральным законом от 24 июля 2007 г. N 211-ФЗ ст. 213 УК РФ была содержательно изменена: законодатель наряду с применением оружия или иных предметов включил такой признак как «экстремистский мотив».

Федеральным законом от 03.04.2017 г. N 60-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» вводится уголовная ответственность за действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств, совершенные из хулиганских побуждений, предусмотрено более строгое наказание за совершение указанных действий.

Таким образом, правовому регулированию ответственности за хулиганство законодатель уделял внимание на всех этапах исторического развития государства. Тем не менее, следует отметить, что современная формулировка данного состава продолжает вызывать дискуссии в среде ученых, на практике вызывает сложности при квалификации и по-прежнему возникает необходимость в усовершенствовании данного законодательного положения с учетом исторического опыта регламентации данного девиантного поведения и научного обоснования введения конкретных признаков состава хулиганства.

1.2 Понятие и признаки хулиганства

Хулиганство является одним из наиболее распространённых преступлений против общественной безопасности и общественного порядка. Так, проанализировав количество зарегистрированных преступлений за декабрь-январь 2019 года, хулиганство выделяется и количество таких противоправных деяний составляет 2005. Конкурентом из группы преступлений против общественной безопасности и порядка является только заведомо ложное сообщение об акте терроризма – 2456 [39].

Хулиганство на сегодняшний день является одним из самых распространённых видов преступлений. Общественная опасность преступления состоит в том, что при посягательстве на общественный порядок могут существенно нарушаться права человека, здоровье, честь, достоинство, спокойствие граждан, условия их быта, труда и отдыха, интересы предприятий, организаций, учреждений, транспорта и т. д.

Однако, если рассматривать общую картину криминального мира, то логично, что потенциальных «хулиганов» больше четверти из всех лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Основным и уникальным признаком хулиганства является его «многоликость», которая выражается в том, что, совершая данное противоправное деяние, преступник осуществляет посягательство одновременно на несколько охраняемых законом объектов, что зачастую перерастает в другие, более тяжкие преступления [31, с. 63].

Изначально уголовный закон рассматривал насилие как факультативный признак состава хулиганства, однако на настоящий момент насилие составляет общественно опасную сущность посягательства, объектом которого является личность [12, с. 77]. В то же время, законодатель предусматривает такой квалифицирующий признак, как преступление, совершенное из хулиганских побуждений, что закреплено в ст. ст. 105, 111, 112, 115, 116 УК РФ. Сегодня хулиганство как самостоятельный состав преступления закреплён в ст. 213 УК РФ.

Согласно ч. 1 статьи 213 действующего Уголовного кодекса Российской Федерации под хулиганством понимается грубое нарушение общественного порядка, которое выражается в явном неуважении к обществу, совершенное:

- с применением оружия или предметов, которые используются в качестве оружия;
- по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.
- на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

Хулиганство заключается в грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, сопряженное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, как специфического способа действий виновного лица, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Если во время хулиганства причиняется вред здоровью потерпевшего без применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо виновное лицо действует не по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, то содеянное может квалифицироваться как преступления против личности из хулиганских побуждений по статье, в которой это обстоятельство является квалифицирующим признаком, либо как мелкое хулиганство [2, с. 12].

Постановление Пленума ВС РФ от 15.11.2007 N 45 характеризует хулиганство тремя следующими признаками: грубое нарушение общественного порядка; проявление явного неуважения к обществу; применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Понятия грубого нарушения общественного порядка и явного неуважения к обществу являются оценочными категориями. По замечанию Н.А. Колоколова признаки объективной стороны хулиганства, как грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу, относятся к размытым неконкретным признакам, непонятным правоприменителю [19, с. 605].

Применение в процессе хулиганских действий оружия или предметов, используемых в качестве оружия, является обязательным признаком хулиганства. В редакции от 1 января 1997 г. в ч. 1 ст. 213 УК РФ хулиганство определялось как грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества.

В качестве квалифицирующих были следующие признаки: а) совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) связано с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему; в) совершено лицом, ранее судимым за хулиганство. В части 3 ст. 213 УК РФ определялся особо квалифицирующий признак: совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

В 2003 г. состав преступления существенно изменился. Хулиганство стало определяться как грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. В качестве квалифицирующих п. «а» и «б» были объединены в один, а п. «в» был исключен так же, как и особо квалифицирующий признак.

Изменения ст. 213 УК РФ 2007 г. сформировали новую конструкцию хулиганства с обязательными и альтернативными признаками: хулиганство, т. е. грубое нарушение общественного порядка,

выражающее явное неуважение к обществу, совершенное: с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Других изменений в редакции статьи не было.

В 2014 г. ст. 213 УК РФ была дополнена особо квалифицирующим признаком: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств». Последние изменения в ст. 213 УК РФ внесены ФЗ от 3 апреля 2017 г. и связаны с введением нового обязательного альтернативного признака: хулиганство, совершенное на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

Таким образом, правовая квалификация хулиганства видоизменяется с изменениями социальных отношений, которые государство защищает от нарушений в рамках уголовно-правовых мер.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика хулиганства

2.1 Объект и объективная сторона хулиганства

Хулиганство входит в раздел IX – «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», главы 24 – «Преступления против общественной безопасности». Для того, чтобы более точно определить родовый объект хулиганства необходимо отграничить понятия общественной безопасности и общественного порядка друг от друга.

Правоведы дают неоднозначное определение понятию «общественная безопасность».

С.В. Борисов определяет общественную безопасность как «состояние защищенности от внутренних и внешних угроз социальных отношений по удовлетворению совокупности потребностей, надежно обеспечивающих существование общества и возможность его прогрессивного развития» [3, с. 24].

По мнению В.С. Комиссарова общественная безопасность есть «совокупность общественных отношений, не только регулирующих безопасные условия жизни общества, но и поддерживающих такой уровень защищенности общества, который является достаточным для его нормального функционирования» [26, с. 11]. Наряду с этим правовед понимает рассматриваемое понятие в широком смысле, то есть как часть родового объекта, и узком, как видовой объект всех преступлений, предусмотренных главой 24 УК РФ (Преступления против общественной безопасности).

Стоит отметить, что в законодательстве отсутствует легальное толкования общественной безопасности. На данный момент в Концепции общественной безопасности в РФ существует определение угрозы общественной безопасности. «Угроза общественной безопасности - прямая или косвенная возможность нанесения ущерба правам и свободам человека и

гражданина, материальным и духовным ценностям общества» [28]. Из данного определения вытекает содержание общественной безопасности – права и свободы человека и гражданина, материальные и духовные ценности общества.

Таким образом, общественная безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, т. е. прав и свобод человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества, от внутренних и внешних угроз.

Автор А.В. Готовцев, считая, что понятие «общественная безопасность» шире понятия «общественный порядок»; пишет: «если общественный порядок есть обеспечение безопасности людей, то общественная безопасность включает сохранность имущества и нормальную работу источников повышенной опасности, представляющих угрозу для человека и общества» [7].

Следует также отметить, что понятие общественного порядка также не фигурирует в ныне действующем законодательстве. Анализируя мнения правоведов, можно прийти к выводу, что общественный порядок – совокупность общественных отношений, регулирующих и обеспечивающих нормальную деятельность организаций, взаимоотношений граждан в повседневной жизни, их состояние защищенности вне сферы их профессиональной и трудовой деятельности.

Видовой объект, считая частью родового объекта преступления, рассматривается как группа близких общественных отношений, взаимосвязанных с другими однородными общественными отношениями в рамках одной главы Особенной части УК. Видовым объектом ст. 213 УК выступает совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия жизни каждого члена общества, общественный порядок.

Непосредственный объект – совокупность общественных отношений, которым непосредственно причиняется вред или создается угроза причинения вреда в результате совершения преступления. Это объект

отдельно взятого преступления, определенное общественное отношение на которое посягает преступление; непосредственный объект всегда должен находиться в кругу видового объекта, иначе имеет место неоднозначное толкование, которое приводит к различному определению содержания понятий, в нашем случае общественной безопасности и общественного порядка.

Ключевым понятием в определении непосредственного объекта хулиганства, из анализа ст. 213 УК, остается понятие «общественного порядка».

Понятие общественного порядка принято рассматривать как в широком, так и узком смысле. В широком смысле понимается совокупность всех социальных связей и отношений, которые складываются под воздействием всех социальных норм, в отличие от правопорядка, включающего лишь отношения, регулируемые нормами права [8].

Из вышесказанного следует, что общественный порядок как более широкая правовая категория включает в себя и правопорядок.

Также под общественным порядком в широком смысле Зарубин В.И. предлагает понимать, как «урегулированные нормами права и морали общественные отношения в своей совокупности, обеспечивающие общественное спокойствие, общепринятые нормы поведения, нормальную деятельность предприятий, учреждений, организаций и транспорта, сохранность всех видов собственности, а также уважение общественной нравственности, чести и достоинства граждан» [15].

Некоторые правоведы в области уголовного права в общественный порядок в узком смысле включают довольно широкий круг общественных отношений. Автор П.Ф. Гришаев пишет, что под общественным порядком следует понимать порядок, регулирующий отношения между всеми членами общества, благодаря которому каждый из них обязан соблюдать правила в обществе, как закрепленные в правовых нормах, так и в нормах морали. Соблюдение данных предписаний всеми гражданами будет гарантировать

общественную безопасность, т.е. безопасные условия повседневной жизни и деятельности членов общества [51].

Стоит заметить, что общественный порядок нарушается при совершении любого деяния, за которое следует юридическая ответственность, будь то преступление, административное правонарушение или гражданско-правовой деликт и этот объект является общим для всех без исключения деяний, нарушающих нормальное функционирование общества в целом и взаимоотношений между его членами в частности.

Проанализировав различия между понятиями общественная безопасность и общественный порядок, приходим к выводу, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 213 УК будет считаться общественный порядок.

Рассматривая состав хулиганства нельзя обойти стороной и дополнительный объект. Общественную безопасность; рассматривая как посягательства на личность, имущество, деятельность учреждений, предприятий, органов власти; целесообразнее относить к дополнительному непосредственному объекту хулиганства, так как поскольку данные посягательства не всегда имеются при совершении хулиганских действий, они не будут считаться обязательными признаками хулиганства.

Законодатель в ст. 8 УК РФ за основание уголовной ответственности считает совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Именно деяние является основой понятия преступления и входит в число обязательных признаков такого элемента состава преступления, как объективная сторона. Большое значение доктрина отдает именно объективной стороне преступления, поскольку является обязательным элементом состава преступления, отсутствие объективной стороны исключает последнее; играет разграничительную роль между смежными составами; существенным образом оказывает влияние на степень общественной опасности и, как следствие этого, квалификацию наказания;

наконец, на основании объективной стороны состава можно судить о субъективной.

Многозначность термина «объективная сторона» подтверждает неоднозначность его толкования правоведами в уголовно-правовой сфере.

Так, по мнению А. Э. Жалинского объективная сторона преступления - это «совокупность фактических признаков и обстоятельств, характеризующих внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на охраняемые законом интересы, блага, ценности, признаваемые объектом преступления» [52, с. 114].

В.Н. Кудрявцев считает, что объективная сторона преступления есть ни что иное как «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата» [37, с. 9].

Таким образом, объективную сторону преступления, как одного из элементов состава преступления, следует понимать, как внешнее проявление преступного посягательства, то есть проявление преступления во вне, представляющее собой совокупность внешних, объективных признаков (обстоятельств) преступления, характеризующих посягательство на охраняемые уголовным законом интересы, блага и ценности личности, общества и государства, признаваемые объектом преступления.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 213 УК РФ, характеризуется грубым нарушением общественного порядка, выражающим явное неуважение к обществу [54]. Из буквального толкования диспозиции можно прийти к выводу, что хулиганство предполагает исключительно активные действия по нарушению порядка. При этом необходимо понимать, какое нарушение признается грубым и выражает явное неуважение к обществу.

В уголовно-правовой доктрине нет единого мнения, касаясь этих понятий. Н.Г. Иванов, считая грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу оценочными категориями, пишет, что эти действия относятся к размытым неконкретным признакам, непонятным правоприменителю [19, с. 61].

С.С. Пономарев определяя содержание грубого нарушения общественного порядка пишет, что это действия, совершенные в общественных местах и сопряженные с нарушением покоя граждан, со срывом массовых мероприятий, нарушением работы автотранспорта, общественного спокойствия в течение продолжительного периода времени и т.п. [41, с. 377].

Так, Промышленный районный суд г. Оренбурга 12 октября 2017 года квалифицировал действия А.В. Дунаева как хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, с применением предмета, используемого в качестве оружия при следующих обстоятельствах: «А.В. Дунаев, находясь в состоянии алкогольного опьянения в общественном месте в магазине, действуя незаконно, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, общепризнанным нормам и правилам поведения, используя малозначительный повод для выяснения отношений, не соизмеримый с возможными последствиями, действуя умышленно, из хулиганских побуждений, в присутствии многочисленных граждан, находившихся в непосредственной близости от происходящего, в том числе работающих в вышеуказанном заведении, демонстрируя пренебрежительное к ним отношение, желая противопоставить себя окружающим, и продемонстрировать свое пренебрежительное отношение к ним, выразившееся в вызывающем поведении, т.е. из хулиганских побуждений, с применением предмета используемого в качестве оружия - деревянной биты, осознавая общественную опасность своих действий, связанных с угрозой причинения вреда жизни и здоровью ФИО5, используя деревянную битку,

нанес ею удар в область затылочной части головы и шеи ФИО5, причинив своими действиями последнему, согласно заключению эксперта, телесные повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы, сотрясения головного мозга, гематомы мягких тканей в области головы, которые повлекли легкий вред здоровью, а также кровоподтеков на туловище, в области правой верхней конечности, которые не повлекли вред здоровью» [44].

Под действиями, грубо нарушающими общественный порядок, думается, нужно подразумевать действия, нарушающие правила общественного общежития, подрывающие повседневный быт населения и доставляющие дискомфорт; как следствие несет разлад в деятельности учреждений и организаций, создают угрозу причинения вреда здоровью, имуществу людей либо причиняют такой вред, вызывают у граждан страх за свое здоровье и жизнь, что влечет недовольство и недоверие граждан как правоохранительным органам, так и к власти в целом.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» (Далее – ППВС РФ № 45) разъясняет, что явное неуважение к обществу должно выражаться в «умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним» [42]. Обходя стороной толкование выражения «грубое нарушение общественного порядка» Пленум пишет, что судьям, при решении вопроса о наличии в действиях подсудимого грубого нарушения общественного порядка, следует учитывать способ, время, место их совершения, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства.

В уголовно-правовой доктрине встречается мнение, согласно которому действия, совершенные из хулиганских побуждений должны нести

обязательный признак – публичность. В.Е. Батюкова определяет публичность как совершение хулиганства в общественных местах (в присутствии очевидцев), а также как возможность совершения действий в любом месте и в отсутствие очевидцев, но при условии грубого нарушения общепринятых стандартов общения между людьми [1].

Считается необходимым дать определение понятию «общественное место». Под общественным местом необходимо понимать такое место, где присутствуют или могут присутствовать посторонние лица в любой момент времени. Законодатель в Кодексе об административных правонарушениях в ст. ст. 20.2.2 и 20.21 перечисляет места, которые считаются общественными: улицы, стадионы, скверы, парки, транспортные средства общего пользования [24], также к ним можно отнести все общественные и административные помещения без ограничения доступа (офисы, торговые центры и т.д.).

Отнюдь не все правоведы согласны с высказанным мнением об обязательном признаке публичности в составе хулиганства. Наличие скопления людей не является обязательным признаком рассматриваемого преступления, а место совершения преступления не влияет на квалификацию хулиганства, аргументируя свою позицию отсутствием такого конструктивного признака в диспозиции. Следующим доказательством служит судебная практика, которая ссылается на применяемую норму, «место совершения преступления выступает обстоятельством, подлежащим доказыванию, но на квалификацию не влияет» [22, с. 7-8]. Соответственно, признак публичности, наравне с местом совершения деяния, не является обязательным. Важным является не место совершения преступления, а общество, в лице нескольких людей, в присутствии которых хулиган совершает действия, предусмотренные ст. 213 УК РФ [10, с. 59].

На наш взгляд, упоминая п. «в» ч. 1 ст. 213 УК, где присутствует такой конструктивный признак, как хулиганство на транспорте общего пользования, что, разумеется, предполагает публичность данного места. Помимо сказанного, в защиту собственной позиции, об обязательности

признака публичности говорит судебная практика, в приговорах отмечаются места совершения преступления в силу обязательности при установлении грубости нарушения общественного порядка, как правило, им является либо кафе, либо улица.

В качестве аргумента к вышесказанному приведем пример из практики: Автозаводским районным судом г. Тольятти 2017 года был осужден А.С. Трошин, который будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь возле кафе «Кофе бин» и имея умысел на грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, пренебрегая общепризнанными нормами поведения и морали, с применением оружия, используя малозначительный повод, достал из-за пояса брюк пистолет и, направив его в сторону ФИО8, произвел не менее 3-х выстрелов высказав при этом слова угрозы. Своими действиями Трошин А.С. грубо нарушил общественный порядок и покой граждан. Из-за действий Трошина А. С. режим работы кафе был нарушен, работникам кафе пришлось попросить посетителей покинуть помещение [45].

Третьей позиции придерживается Б.В. Волженкин, который считает, что действия, характеризующиеся как хулиганство возможно совершить в узком кругу лиц и вне общественных мест (в квартире или в доме). В подтверждение своих слов, профессор приводит пример из судебной практики одного дела в котором пьяный мужчина из-за того, что ему посреди ночи не открыли дверь, выломал замок, перевернул кровать со спящими родными, разбил посуду, повредил электрическую проводку и выстрелил из ружья в потолок [5, с. 12-13]. Суд квалифицировал данное деяние как хулиганство.

Полагаем, что в современных реалиях, когда ежегодно уголовный закон совершенствуется, ликвидируя существующие пробелы и коллизии норм, такого «субъективного вменения» больше бы не применялось. Ввиду чего мнение профессора Б.В. Волженкина считается на сегодняшний день не имеющим поддержки в юридической доктрине.

Законодатель в диспозиции ст. 213 УК РФ говорит о трех альтернативных способах хулиганства:

- с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

Анализ п. а ч. 1 настоящей статьи позволяет говорить о бланкетном характере и, решая вопрос об отнесении того или иного предмета к оружию, необходимо следовать нормам Федерального закона «Об оружии». Ст. 1 наст. закона раскрывает основные понятия различных видов оружия. «Оружие - устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов» [63].

Пленум разъясняет: «Под предметами, используемыми в качестве оружия при совершении хулиганства, понимаются любые материальные объекты, которыми, исходя из их свойств, можно причинить вред здоровью человека». При этом предметы, не являющиеся оружием, но способные причинить физический вред здоровью; а также животные, представляющие опасность для жизни или здоровья человека, входят в содержание п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

В настоящем пункте термин «оружие» отражено без каких-либо примечаний и указаний на конкретную классификацию, а соответственно под ним подразумевается оружие в том объеме, в каком предусмотрел законодатель, в том числе, на которое ФЗ «Об оружии» не распространяется, о чем Пленум ВС РФ разъяснился выше.

Так же диспозиция п. «а» ч. 1 ст. 213 УК и п. 2 ППВС РФ № 45 говорит о предметах, используемых в качестве оружия. Таким образом, использование муляжа или иного негодного оружия в ходе посягательства, не освобождает от уголовной ответственности и не меняет квалификации [42].

Так же Пленум, чтобы избежать ошибочность квалификации в п. 3 обязует судей при необходимости основываться на заключениях экспертов, с целью установить, является ли предмет, примененный при хулиганстве «оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели» [42]. Данное толкование целесообразно, иначе буквальное толкование п. «а» ч. 1 ст. 213 УК свидетельствовало о том, что, например, любой игрушечный пистолет или зажигалка в форме оружия становится предметом, используемым в качестве оружия. Так, в Москве 17 января 2019 года мужчина в магазине угрожал посетителям пистолетом. Прибыв на место происшествия, полицейские, установили, что пистолет был игрушечный. В отношении задержанного было возбуждено административное дело о мелком хулиганстве [40].

Совершая хулиганство по политическому мотиву, считается, что лицо не признает действующую власть или отдельных чиновников, а также существующий общественный строй. Идеологическая подоплека предполагает отрицание определенной системы взглядов отдельной социальной группы. Соответственно, хулиганские действия по расовым национальным или религиозным признакам обусловлены причислением потерпевших к какой-либо расе, нации или вероисповеданию религии, противной хулигану. И последнее, социальная группа – группа людей, объединенная по каким-либо признакам [56]. Социальная группа – устойчивая совокупность людей, которая имеет отличные, только ей присущие признаки (социальное положение, интересы, ценностные ориентации). Таким образом социальная группа – достаточно объемное и неопределенное понятие и критериев, по которым можно разделить лиц по

группам, множество. Это и определенная профессия, и возраст, имущественное положение и т.д. Причем один и тот же человек одновременно может причислять себя к нескольким группам.

Напрашивается целесообразный вопрос – насколько оправдано было введение данного нововведения и насколько самостоятелен ли данный состав. Вследствие отсутствия конкретизации признаков возникает проблема по конкретизации характера общественного деяния, ввиду чего на практике данный признак применительно к хулиганству правоприменительными органами квалифицируются крайне редко.

Последним альтернативным действием части 1 ст. 213 является хулиганство, совершенное на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования; содержащееся в пункте «в» настоящей статье.

Редакция п. «в» ч. 1 ст. 213 УК не позволяет точно установить охватываются ли рассматриваемым составом действия, грубо нарушающие общественный порядок, хотя и совершенные на транспорте общего пользования, однако выражающие явное неуважение к лицам, не находящимся в данный момент на транспорте вместе с виновным. Ссылаясь на такой момент совершения преступления – движение транспорта, А.Ю. Сичкаренко считает, что совершение хулиганства возможно только в отношении пассажиров, находящихся в данном транспортном средстве [50]. Нами считается, что нецелесообразно говорить только о пассажирах, как о потерпевших в момент совершения хулиганства на транспорте общего пользования, так как в другой ситуации, если представить, что виновное лицо применило оружие или предмет, используемый в качестве оружия, в отношении прохожих, потерпевшие, не ожидавшие нападения, не смогут увернуться, и, в свою очередь, пассажиры не будут чувствовать себя в безопасности.

Немаловажными факультативными признаками объективной стороны хулиганства являются способ его совершения, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства.

Таким образом, объектом преступления, предусмотренного ст. 213 УК, является общественный порядок, дополнительным – общественная безопасность. Объективная сторона характеризуется грубым нарушением общественного порядка, выражающим явное неуважение к обществу. При совершении хулиганства, существует обязательный признак – публичность обстановки совершения преступления.

2.2 Субъект и субъективные признаки хулиганства

Субъект преступления является одним из обязательных элементов состава любого преступления. Ст. 19 УК РФ определяет совокупность признаков, раскрывающих способность нести уголовную ответственность. Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности [54]. Таким образом общие признаки субъекта включают вменяемость лица и определенный возраст на момент совершения преступления.

Вменяемостью следует считать совокупность интеллектуально-волевых качеств человека, которые дают ему возможность осознавать фактический характер своих действий и руководить ими.

Вменяемость состоит из двух критериев: медицинский и юридический. Говоря о медицинском критерии вменяемости, понимается наличие здравого рассудка, даже несмотря на присутствие незначительных расстройств психики личности [53, с. 192-206].

Если говорить о возрасте, то, по заключению специалистов (психологов, педагогов и др.), возможность разграничить преступное и не преступное и принять решение в определенной жизненной ситуации связывается с наступлением 16-летнего возраста. По достижению этого возраста у человека должны сформироваться как интеллектуальный, так и волевой критерии вменяемости.

Субъектом хулиганства может быть физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста уголовной ответственности – 16 лет. Согласно положению, ч. 2 ст. 20 УК РФ, хулиганство, предусмотренное ч. 2 и ч. 3 ст. 213, будет расцениваться как преступление при отягчающих обстоятельствах; следовательно, лица, достигшие ко времени совершения преступления возраста 14 лет, подлежат уголовной ответственности за его совершение [54].

Снижение возраста уголовной ответственности в квалифицируемом и особо квалифицируемом признаке хулиганство привело к противоречивой ситуации в уголовно-правовой доктрине. За мелкое хулиганство ст. 20.1 КоАП РФ не предусматривает совершение правонарушения в группе. Таким образом, группа подростков, выкрикивающая нецензурные фразы, по мнению законодателя, опаснее для общества, чем хулиган, бегущий по парку с пневматическим пистолетом и пристающий к гражданам.

Эти законодательные неурядицы создают и другие проблемы квалификации. И.И. Косарев выявил проблему квалификации причинения легкого вреда здоровью потерпевшего, совершенного из хулиганских побуждений группой подростков возраста 14-15 лет с применением оружия или иных средств. Представляется, что субъектами ст. 115 УК подростки являться не будут, поэтому причиненный здоровью вред окажется безнаказанным, а деяние будет квалифицировано по ч. 2 ст. 213 УК РФ.

С другой стороны, установление минимального возраста уголовной ответственности с 14 лет можно считать научно обоснованным, социально необходимым и целесообразным. Предполагается, что с достижением указанного возраста подросток уже способен осознавать в полной мере свое поведение и общественно опасные последствия, причиненные в результате этого поведения.

Ответственность может нести только вменяемое лицо, то есть лицо, способное на момент совершения преступления осознавать свои действия и последствия, руководить ими.

Лицо в состоянии невменяемости, согласно ст. 21 УК не подлежит уголовной ответственности. В отношении такого лица исключена уголовная ответственность, могут быть применены лишь принудительные меры медицинского характера.

С проблемой невменяемости тесно связан вопрос об ответственности лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения, поскольку практика

показывает, что в подавляющем большинстве случаев хулиганство совершается лицами, находящимися в таком состоянии.

Так, Уфимским районным судом Республики Башкортостан 28 ноября 2017 года осужден Асфандияров З.З, который будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь на борту воздушного судна авиакомпании, выполняющий авиарейс, грубо нарушая общественный порядок, умышленно из хулиганских побуждений, демонстрируя свое неуважение и пренебрежительное отношение к обществу в лице пассажиров авиарейса и экипажа воздушного судна, умышленно пытался закурить в салоне самолета, выражаясь грубой нецензурной бранью и выкрикивая угрозы в адрес пассажиров и бортпроводников, не реагируя на замечания в свой адрес, бесцельно передвигался по салону самолета, задевая пассажиров и угрожая безопасности полета [44].

Еще одним из наиболее проблемных элементов состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК, является субъективная сторона. Содержание субъективной стороны находит свое выражение в поведении лица, которое осознает и желает, чтобы эти противоправные действия были совершены.

Бесспорно, что хулиганство совершается с умышленной формой вины.

На наш взгляд, хулиганство может быть совершенно исключительно с прямым умыслом, поскольку преступление считается оконченным с момента совершения действий, предусмотренных ст. 213 УК. Таким образом, виновный осознает, что своими насильственными действиями он грубо нарушает общественный порядок и тем самым выражает явное неуважение к обществу, и желает этого. Так же Пленум ВС РФ, характеризуя хулиганство, пишет, что оно может совершаться только с прямым умыслом [42].

Содержание субъективной стороны выражается в элементах – факультативных признаках, необходимых для индивидуализации наказания, и представляют собой вину, мотив и цель, которые дифференцируются в зависимости от конструкции конкретного преступления.

Диспозиция ст. 213 УК не указывает, что хулиганство предусматривает под собой какой-либо мотив. Однако теоретики и практики в свое время единогласно сошлись на том, что у хулиганства есть собственный, только ему присущий мотив (хулиганский), который выделяет его среди других преступлений Особенной части УК [4, с. 39].

Хулиганская мотивация поведения обусловлена в первую очередь желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение.

Чтобы говорить о мотиве, как о обязательном признаке, характеризующим субъективную сторону хулиганства, он должен быть четко конкретизирован в диспозиции статьи. Законодателем мотив не конкретизирован, что позволяет говорить о том, что хулиганство может совершаться не из хулиганских, а из иных личных побуждений. Авторы, в свою очередь, убеждали, что совершение действий, предусмотренных ст. 213 УК, может быть совершено как из хулиганских побуждений, так и по иным мотивам (неприязнь, ненависть, месть), в случае если, в деянии «проявилось неуважение к обществу и иным лицам» [32, с. 8].

Под мотивами хулиганства можно рассматривать: стремление открыто показать свое пренебрежение к окружающим, к обществу, противопоставить свое поведение общественному порядку, продемонстрировать пренебрежение к личному достоинству человека и его труду, к иным охраняемым правом благам, интересам граждан, к правилам социалистического общежития, стремление проявить бесчинство, бахвальство, грубую силу, пьяную удаль, жестокость и т.д.

Говоря о мотивах совершения преступления Н.А. Егорова указывает: «мотив политической ненависти или вражды - есть мотив, связанный с определенной деятельностью потерпевшего и (или) субъекта преступления» [13].

Как уже отмечалось в предыдущем параграфе, со значительными трудностями сталкиваются практики с определением мотива ненависти или

вражды в отношении какой-либо социальной группы. Социальная группа людей - группа людей, объединенная по каким-либо признакам (профессия, имущественное положение, увлечения и т.д.).

Необходимо отметить, что социальная группа может объединяться также и по политическим, идеологическим, религиозным убеждениям, по национальной и расовой принадлежности. При совершении преступления в отношении такой группы по мотиву ненависти или вражды, квалифицирующим обстоятельством будет являться мотивация преступного поведения, а не принадлежность к социальной группе. В связи с чем мотив ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы правомерно включен в качестве квалифицирующего признака.

Таким образом, субъект преступления – общий – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет; ч. 2 и ч. 3 ст. 213 УК может вменяться лицам четырнадцатилетнего возраста. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Мотивы и цели квалифицирующего значения не имеют, за исключением п. «б» ч. 1 наст.ст.могут выражаться в виде политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

2.3 Квалифицированные составы хулиганства

Анализируя объективную сторону хулиганства нами была выявлена закономерность, что она включает в себя широкий круг общественно-опасных деяний, посредством которых совершается грубое нарушение общественного порядка. Этот перечень как раз и формирует степень причинённого вреда от хулиганских действий. Вместе с тем, общественная опасность таких действий выходит за рамки простого состава хулиганства, предусмотренного ч. 1 ст. 213 УК РФ. Указанные признаки как раз и формируют квалифицированные составы хулиганства.

В соответствии со ст. 213 УК РФ хулиганство имеет несколько квалифицированных составов. Квалификационный признак издевательств, как его совершение группой лиц при предварительном сговоре является обязательным доказательством.

Итак, квалифицированные составы хулиганства, предусмотренные ч. 2 ст. 213 УК, можно подразделить по следующим признакам:

Во-первых, совершение хулиганства группой лиц по предварительному сговору. В соответствии со ч. 1 ст. 35 УК РФ, совершение преступления группой лиц предполагает наличие следующих признаков:

- Количество исполнителей преступления должно быть не менее 2-х лиц.
- В данном случае предварительный сговор не предусмотрен.

В данном случае, чтобы установить соучастие в совершении преступления необходимо установление минимум двух субъектов преступления.

Умысел в совершение преступления группой лиц возникает либо спонтанно и мгновенно (то есть в момент совершения преступления), либо же по заранее обговорённому плану (по предварительной договорённости). В первом случае, доказательственным значением будут выступать некоторые криминалистические и криминологические особенности, такие как: поведение и характеристики личности (преступника), обстоятельства совершения преступления и так далее.

Отличительные черты предварительной договорённости описаны в ч. 2 ст. 35 УК РФ, которая предусматривает следующие признаки:

- как и в предшествующем виде необходимо наличие минимум двух участников преступления;
- предварительный сговор является обязательным признаком.

В данном случае, под предварительным сговором необходимо понимать соглашение субъектов преступления на совершение преступления, распределение ролей в данном событии и так далее. Также особое место

занимает время сговора, то есть лица заблаговременно до совершения преступления обговаривают все детали его совершения. Таким образом, предварительный сговор достигается до начала исполнения объективной стороны преступления. Лица, входящие в данную группу объединены местом, временем и способом совершения преступления.

В то же время, применимо к хулиганству, квалификационные признаки ч. 2 ст. 213 Постановлением Пленума ВС РФ описаны следующим образом:

- «При квалификации действий виновного как хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, суды должны исходить из требований, предусмотренных частью 2 статьи 35 УК РФ». Указанное обстоятельство более подробно было описано выше.
- «При решении вопроса о квалификации таких действий по части 2 статьи 213 УК РФ, судам следует иметь в виду, что предварительная договорённость должна быть достигнута не только о совершении совместных хулиганских действий, но и о применении оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо о совершении таких действий по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы любым из соучастников. Для квалификации содеянного не имеет значения, всеми ли лицами, договорившимися о совершении такого преступления, применялись оружие или предметы, используемые в качестве оружия».

Следует выделить, что Верховный Суд РФ предлагает квалифицировать деяния всех соучастников преступления одинаково, но если лицо применило при совершении хулиганских действий оружие, то каким-образом суду следует проводить квалификацию деяния? На данный вопрос Верховный Суд РФ дает мнимый ответ, что «случае если одно лицо в ходе

совершения совместных противоправных действий при отсутствии предварительного сговора с другими участниками преступления применило оружие или предметы, используемые в качестве оружия ..., то содеянное им при наличии к тому оснований подлежит квалификации по соответствующему пункту части 1 статьи 213 УК РФ (статья 36 УК РФ)». То, возникает вопрос, какой аспект следует доказывать государственному обвинителю или стороне защиты в данном случае? Почему, например, действия организованной группы будут рассматриваться не в совокупности, а в целом?

Полагаем, что указанное толкование норм уголовного законодательства являются не полными и их действие носит только описательный характер. Иными словами, по нашему субъективному мнению, беря во внимание типичную ситуацию при совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ, то применение оружия или предметов схожих по признакам с оружием является одним из ожидаемых действий субъектов хулиганства. То есть, хулиганы по своим личностным характеристикам способны использовать любые предметы для достижения своей цели и, логично предположить, что у такой группы, хоть у одного человека, будет находиться в распоряжении предмет, напоминающий по своим признакам оружие.

Таким образом, если на стадии предварительного расследования будет доказаны признаки совершения преступления группой лиц и действия каждого из соучастников носили в себе признаки общественно-опасного, противоправного деяния, то логично предположить, что предварительный сговор является уже формальностью в совершении хулиганских действий. В данном случае, исходя из обычной психологии хулиганов, то если в их поведении обнаружены какие-либо антиобщественные признаки (из разряда: национализм, расизм и т.д.), следовательно, предварительный сговор находится уже в их мышлении. Соответственно, если это группа лиц, где прослеживаются такие признаки, то предварительный сговор уже находится в их мышлении, но с со своими особенностями:

- В данном случае отсутствует общий признак предварительного сговора – распределение ролей. Хулиганство в силу своей стихийности, беспринципности не требует распределение ролей. Однако, если рассматривать в упрощённом смысле данный обязательный признак предварительного сговора, то при совершении хулиганских действий он может проявиться, например, если один из соучастников обнаружил полицейских и предупредил остальных, то это можно признать ролью в преступном событии.
- При совершении хулиганства достигается преступная цель, которая необходима для подтверждения предварительного сговора – нарушение общественного порядка. В этом и будет заключаться основная выгода от преступного посягательства.

Вторым признаком или элементом ч. 2 ст. 213 УК РФ является организованная группа лиц. Данную уголовно-правовую категорию, применимо к составу хулиганство, сегодня можно охарактеризовать – футбольным хулиганством. Примечательно, что данный вид хулиганства имеет глубокие корни и носит глобальный характер.

Впервые использование данного термина приходится на середину 1960 года. В это время, английские СМИ забили тревогу об общественной опасности, которая может принести данная деятельность. Футбольное хулиганство сегодня распространено во всем мире и является уже мировой проблемой. Так, существует множество исследовательских работ по данной проблематике. Сегодня она является наиболее актуальной и в России.

Футбольное хулиганство является одной из форм проявления организованной группы, которая охватывает ч. 2 ст. 213 УК РФ. У такой футбольной преступной организации имеет глава, его заместители, источники финансирования, а также основная масса подчинённых. Их деятельность основана на хулиганской идеологии. В основном личности, которые участвуют в деятельности футбольных хулиганов, характеризуются

в крайне негативном и отрицательном отношении со властью, праворадикальными, националистическими и расистскими идеями.

Следует отметить, что футбольное хулиганство в обществе носит неопределенный характер, то есть кто-то не видит в нем никаких признаков общественной опасности (в основном обычные граждане), а кто-то видит в данной деятельности мировую проблему (в основном ученые). Первая сторона основывается на общем представлении, которые передают СМИ и т.д. и не могут провести глубокий анализ данной проблематике. Примечательно, что сегодня даже снимают фильмы про футбольных хулиганов. В мире популярным фильмом, который уже признана в некоторых кругах классикой, является драма Александра Лекси «Хулиганы». По сути данный фильм является неким примером, следствием поведения футбольных хулиганов, однако в обществе его восприняли по-иному. Он для некоторых являлся мотивацией для вступления в ряды футбольных хулиганов.

В Российской Федерации также существует горький опыт кинематографа. По такому же сценарию был снят русский фильм «Околофутбола» в 2013 году Антоном Борматовым. И последствия примерно такие же, что из вышеуказанного примера.

Таким образом, по нашему субъективному мнению, законодателю следует обратить внимание на проблему организованного футбольного хулиганства, поскольку он развивается и уже имеет международные связи. Кроме того, оно будет развиваться, и, кто знает, на сколько долго их идеология будет связана с футболом и постоянным противостоянием между данными группами. Возможно их идеология перерастёт в борьбу со властью, с демократией, с иными общественными ценностями.

По поводу квалификационных признаков ч. 2 ст. 213 УК РФ, а именно – организованной группы, Верховный Суд не дает каких-либо рекомендаций в рамках судебной практики по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений. Но, он дает

отличительную черту организованной группы в Постановлении «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30.11.2017 № 48: «в отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, в организованную группу по смыслу части 3 статьи 35 УК РФ могут входить также лица, не обладающие признаками специального субъекта, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений». В данном случае имеет в виду, что лицо необязательно должно быть соучастником в преступлении или исполнителем, достаточно чтобы лицо принимало участие в подготовке совершения преступления. Вместе с тем, независимо от роли исполнения преступления, все лица подвергаются уголовной ответственности по соответствующей части статьи УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Таким образом, отличительными характеристиками организованной группы с точки зрения устойчивости является: неизменяемость участников; общая цель; заранее сбалансированные действия; стабильность методов преступной деятельности, особая организация участников группы. Также неотъемлемым признаком организованной группы, который и отличает его от группы лиц по предварительному сговору, является наличие организатора и нескольких исполнителей.

Третьим квалифицирующим признаком ч. 2 ст. 213 УК РФ признается совершение хулиганства, связанного с сопротивлением представителю властей или иному другому лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка. В данном случае, Верховный Суд РФ отмечает, что здесь, «следует квалифицировать действия виновного в том случае, когда сопротивление оказано непосредственно во время совершения уголовно наказуемых хулиганских действий». В тех случаях, когда сопротивление представителю власти оказано лицом после прекращения хулиганских действий, в частности в связи с последующим задержанием, его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 213 УК

РФ и соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за совершенное преступление (например, по статье 317 или статье 318 УК РФ).

Более того, Верховный Суд дал определение понятию сопротивление представителю власти или иному исполняющему обязанности по охране общественного порядка «следует понимать умышленные действия лица по преодолению законных действий указанных лиц, а также действий других граждан, пресекающих нарушение общественного порядка, например, при задержании лица, совершающего хулиганство, его обезоруживании, удержании или воспрепятствовании иным способом продолжению хулиганских действий».

Также, если такое сопротивление сопряжено с насильственными действиями, то его следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213 УК РФ и соответствующей частью ст. 318 УК РФ.

В то же время, Верховный Суд уточняет, что «если лицо при сопротивлении лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, умышленно причинило ему тяжкий или средней тяжести вред здоровью либо совершило его убийство, содеянное при наличии к тому оснований следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 213 УК РФ и соответственно пунктом «а» части 2 статьи 111 УК РФ, пунктом «б» части 2 статьи 112 УК РФ или пунктом «б» части 2 статьи 105 УК РФ, как совершение указанных преступлений в отношении лица в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга».

Однако, реальное действие данного судебного прецедента в отдельных случаях доходило до абсурда. Это касается, в частности, при использовании ст. 318 УК РФ. Так, например, довольно громкое дело было рассмотрено в 2019 году, где обвинялся Никита Чирцов, участника акции 27 июля 2019

(митинги «за свободные выборы») по ч. 1 ст. 318 УК. По видеоматериалам квалификации подвергались его действия, где он толкнул в грудь полицейского, что по версии государственного обвинителя «тот испытал физическую боль». Анализ данного дела приводит нас к тому, что в таком случае достаточно было привлечь к административной ответственности и применить штрафную санкцию.

Важным для уголовно-правовых характеристик хулиганства является его отделение от иных составов. В данной связи важной проблемой является различие на этой основе хулиганства от иных преступлений.

Итак, нами были проанализированы основные элементы ч. 2 ст. 213 УК РФ, как квалификационныеотягчающие признаки хулиганства. Помимо данной части, уголовный закон закрепляет ч. 3 ст. 213 УК РФ, содержание которой заключается в привлечении к уголовной ответственности за совершение действий, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 213 УК с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств.

В правоприменительной практике, равно как и теории квалификации преступления, применение данной нормы имеет ряд существенных проблем:

Во-первых, отсутствует конкретная грань между разграничением хулиганства, совершенного с применением взрывчатых веществ и преступлениями террористического характера. Несомненно, в науке уголовного права и, в частности, в теории квалификации преступления существует целый перечень отличительных признаков. Но процесс применения их на практике учеными не был учтен.

Во-вторых, законодателем не было установлены критерии, по которым те или иные взрывчатые вещества относятся к ч. 3 ст. 213 УК РФ. Иными словами, если субъект преступления, например, использует динамит и уничтожает какой-либо государственный объект при беспорядках после футбольного матча, но его действия не связаны с посягательством на конституционный строй РФ, то каким образом следует квалифицировать действия данного лица?

В связи с этим, Верховному Суду РФ и законодателю следует провести глубокую аналитическую работу для установления конкретики в применении ч. 3 ст. 213 УК РФ. Предполагаем, что для разрешения вышеуказанных проблем возможны два направления:

- Кардинальный. Законодателю стоит убрать ч. 3 ст. 213 УК РФ из признаков квалифицированных составов хулиганства и действия по применению взрывчатых веществ выделить в отдельную норму УК РФ, где были бы приведены критерии, по которым правоприменителю можно было оценивать действия обвиняемого и в последующем назначать справедливое уголовное наказание. Например, не считаем целесообразным назначать наказание обвиняемому по ч. 3 ст. 213 УК РФ, который использовал зажигалку и баллончик с дезодорантом при совершении хулиганских действий, соразмерно с другим обвиняемым, которые использовал «коктейли Молотова». В связи с этим, необходимо внести примечания к ст. 223.1 УК РФ, в котором бы указывался критерии вредоносности взрывных веществ и взрывных устройств. В данном случае, достаточно будет общих технических познаний.
- Диспозитивный. Верховному Суду следует «обновить» Постановление 2007 года «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве» и внести соответствующие разъяснения данной нормы, а также рекомендации по её применению. Прежде всего, для использования данной нормы, суду следует выяснить, - своими действиями обвиняемый просто хотел причинить вред или же это демонстративные, радикальные действия против государственной власти, конституционного строя и иных идеологий, целей, которые применимы к преступлениям террористической направленности.

Таким образом, проблемы квалификации хулиганства имеют довольно острый характер. Хотелось бы отметить, что при анализе данного состава, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, хулиганство в своём общем обличии уже начинает изживать себя. Существует несколько разных видов хулиганства. Большую популярность приобретает футбольное хулиганство, на которое следует обратить внимание законодателю и государству в целом. Полагаем целесообразным провести изменения в УК РФ и добавить новую норму ст. 213.1 УК РФ «Футбольное хулиганство» или «Организованное хулиганство». Данный состав будет иметь следующие основные отличительные признаки:

- Идеологические основы, то есть участники организованного хулиганства осуществляют свою деятельность по нарушению общественного порядка основываясь какими-либо идеями, целями.
- Высокая вероятность перерастания в более серьёзное преступление. Исходя из идеологических основ, можно предположить, что ограничиваться только хулиганскими действиями такая организованная группа хулиганов не будет. Ярким примером является известный фильм Дэвида Финчера «Бойцовский клуб», где сформированная организованная группа лиц переросла от совершения мелких хулиганств к террористическим актам, причём массовым.

Во-вторых, законодателю и Верховному Суду РФ следует провести глубокий анализ о целесообразности ч. 3 ст. 213 УК РФ. В данном случае, логично будет сформировать судебный прецедент, по которому судам следует основываться, применяя данную норму.

Глава 3 Проблемы квалификации хулиганства

3.1 Проблемы квалификации хулиганства в правоприменительной практике

В течение длительного периода развития науки о криминальном праве были сформулированы и введены в обращение различные оценочные концепции хулиганства, которые на практике не могли оправдываться.

Таким образом, статья 176 Уголовного кодекса РСФСР 1922 года как отдельное преступление под хулиганством принималась «озорные, бесцельные, сопряженные с очевидным неуважением к физическим лицам или обществу в целом действия, карающиеся принудительными работами или лишением свободы за срок до одного года» [35]. Эта интерпретация хулиганства вызвала ряд противоречивых вопросов. Признание бесцельности – вызвало у психологов явное возражение из-за того, что каждое действие содержит целевую ориентацию и интеллектуально-волевой характер. Кроме того, серьезные противоречия были вызваны тем фактом, что пренебрежительное поведение хулигана распространялось не только на общество, но и на отдельных лиц, которые сузили круг защиты общественных отношений.

В ст. 206 Уголовного кодекса РСФСР (утратил силу в связи с принятием действующего УК РФ) хулиганство характеризовалось как «умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу» [55]. Это определение более точно соответствовало существенной стороне преступления и отвечало хулиганским мотивам.

В будущем на фоне реформ в политической и экономической областях, а также с увеличением числа фактов хулиганства необходимо законодательное регулирование этого акта, что прямо отражено в Уголовном кодексе РФ 1996 года.

В Уголовном кодексе статья 213 «Хулиганство» находится в главе 24 «Преступления против общественной безопасности» в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» и определяется как «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождаемое применением насилия против граждан или угрозой его использования, а также уничтожением или повреждением чужого имущества».

Под грубым нарушением общественного порядка подразумевается «причинение общественному порядку, правам и законным интересам граждан, организаций, значительный вред и явное неуважение к обществу, очевидное, неоспоримое пренебрежение общественными интересами, правилами человеческого общества, моральных норм» [47]. Однако законодателем не разрешен вопрос об ущербе, причиненном владельцу уничтожению или повреждению имущества. Признак хулиганства как «применение насилия» связан с избиением, совершение других насильственных действий, причиняющих физическую боль. Угроза насилия может быть выражена устно или путем действия и заключается в готовности причинить легкий вред здоровью.

Следует отметить, что в процессе обсуждения проекта нового Уголовного кодекса были выявлены противоречивые подходы к уголовной ответственности за хулиганство.

При разработке нового Уголовного кодекса законодатель, по-видимому, в какой-то мере учитывал критику неопределенности понятия «общественного порядка» как объекта преступления в целом и определения хулиганства в частности.

В уголовном кодексе 1996 года отдельная глава о преступлениях против общественного порядка больше не существует. Ряд действий, правила ответственности, за которые он был составлен, были декриминализованы.

В последней редакции статьи 213 Уголовного кодекса РФ хулиганство понимается как «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное:

- с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- на основании политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды или на основании ненависти или вражды в отношении любой социальной группы».

В соответствии с использованием оружия или предметов, используемых в качестве оружия, в пункте 2 Пленум Верховного Суда Российской Федерации рекомендует понимать «под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия» [42]. Оружие как конструктивный признак деяния должно быть спроектировано, чтобы поражать живую или другую цель. Следует отметить, что другие действия, которые указывают на намерение, имеют более широкую идею, где они могут выступать в качестве объектов разрушающих свойств, словесной угрозы и т. д.

Кроме того, спорный вопрос об использовании насилия хулиганом остался нерешенным. Эта функция прямо не предусмотрена в объективной стороне хулиганства, но использование оружия или предметов, используемых в качестве оружия без физического или психического насилия, позволяет нам сомневаться в этом.

Точно так же, с мотивом хулиганства, разнообразие характеристик хулиганского мотива и сложность правоохранительной деятельности неизбежно приводили к неопределенности концепции. Это неверно,

поскольку он является исходным критерием для различения преступлений и способствует точной квалификации этого деяния. Противоположная ситуация с экстремистской ориентацией, которая, напротив, исключает квалификацию дела как хулиганство.

Таким образом, можно отметить, что основные признаки хулиганства неоднократно изучались отдельными авторами и подвергались заслуженной критике. Поскольку поспешные, неосмотрительные, иногда принимаемые из конъектурных соображений, законодательные решения об ответственности за действия, совершенные в результате хулиганства, привели к тому, что как теоретики, так и практические работники еще более смущены в понимании признаков преступного деяния и критериев для различия хулиганство от связанных преступлений. К сожалению, даже проанализированная резолюция Пленума, направленная на обеспечение правильного и единообразного применения законодательства об уголовной ответственности за хулиганство, не достигла этой цели.

Итак, можно заключить, что законодатель в борьбе с хулиганством так и не мог победить. Хулиганам по-прежнему не применяются это преступление, что создает проблемы в квалификации преступления или безнаказанности правонарушителя.

3.2 Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за хулиганство и практики его применения

Эффективность механизма охраны общественного порядка правовыми средствами не в малой степени зависит от качества правовых норм, в том числе, норм, регламентирующих ответственность за хулиганство. К сожалению как свидетельствует анализ теоретических источников и правоприменительной практики привлечение к ответственности за хулиганство вызывает определенные сложности. В первую очередь, это обусловлено неконкретностью формулировки диспозиции статьи 213 УК РФ,

наличием оценочных понятий, конкуренции правовых норм, что приводит не только к многочисленным трактовкам сущности хулиганства учеными, но и проблемам отграничения хулиганства от смежных составов преступлений, имеющих тождественные с признаками хулиганства объективные и субъективные признаки.

Согласно разъяснениям Пленума ВС РФ №45 от 15.11. 2007 г. (п. 14) умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные из хулиганских побуждений и повлекшие причинение значительного ущерба, следует квалифицировать по части 2 статьи 167 УК РФ. В тех случаях, когда лицо, помимо умышленного уничтожения или повреждения имущества из хулиганских побуждений, совершает иные умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок, выражающие явное неуважение к обществу (например, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия в отношении физического лица), содеянное им надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 167 УК РФ и соответствующей части ст. 213 УК РФ. На практике судебные инстанции по-разному подходят к квалификации деяний, повлекших причинение вреда имуществу граждан.

Так, например, Толщин В.А. 16.12. 2016 г., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь возле открытого окна в комнате, имея при себе пневматический пистолет МР-654К, грубо нарушая общественный порядок, пренебрегая правилами поведения, общежития, установленными нормативными актами, общепризнанными нормами поведения, морали, обеспечивающими обстановку общественного спокойствия, неприкосновенность и целостность собственности, тем самым выражая явное неуважение к обществу, применяя вышеуказанный пистолет как предмет, используемый в качестве оружия, действуя умышленно, из хулиганских побуждений произвел не менее двух выстрелов в направлении автомобилей, принадлежащих ранее незнакомым ему гражданам, припаркованных на неохраняемой стоянке возле дома, при этом одним из выстрелов повредил

стекло задней двери автомобиля «Лексус», причинив своими умышленными преступными действиями материальный ущерб потерпевшему на сумму 35600 руб.00 копеек.

Действия Толщина В.А. были квалифицированы только по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК, без учета причиненного значительного ущерба, который в любом случае не может составлять менее 5 тысяч рублей (примечание 2 к ст. 158 УК РФ) и не квалифицировал дополнительно его действий по ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Легальное определение «общественного места», которое присутствует практически во всех судебных актах относительно описания хулиганства, в законодательстве не дано, что приводит к разноречивым трактовкам данного понятия. Так, например, отменяя приговор Черемшанского районного суда Республики Татарстан в отношении Миронова А.А., осужденного по ст. 213 ч. 1, по ст. 111 ч. 4 УК РФ и решения последующих судебных инстанций, Верховный Суд РФ в Определении от 28 апреля 2011 г. N 11-Д11-10 указал: «В домовладении Миронова осужденный и потерпевший находились вдвоем, посторонних лиц при этом не было. Никто не был свидетелем избиения П. и на улице, что подтверждается показаниями всех допрошенных свидетелей, указавших, что о том, что потерпевшего избил именно Миронов, они узнали со слов П.». Не признав домовладение и улицу общественным местом, надзорная инстанция переквалифицировала действия Миронова со ст.213 ч. 1 УК на ч. 1 ст. 115 УК РФ.

По другому делу Советским районным судом г. Иваново действия подсудимого Комракова А.А. 02.08. 2016 г. признаны совершенными в общественном месте, за пределами частного владения - воротами дома ...Аргументируя свою позицию, суд указал, что данное место является общедоступным для неограниченного круга лиц и на присутствие очевидцев.

На наш взгляд, законодателю следует внести коррективы в действующее законодательство, указав в примечании к ст. 213 УК РФ на такие признаки общественного места, как его общедоступность для неограниченного количества лиц, обязательное присутствие очевидцев, либо

факт нарушения спокойствия неопределенного количества лиц (как это, например, имеет место при совершении хулиганства в подъездах многоквартирных домов или непосредственно в самих квартирах).

В ходе следствия, нарушение спокойствия граждан и иные доказательства нарушения общественного порядка не всегда проверяются. Доказательствами хулиганства ставятся лишь факты совершения противоправных действий в общественных местах, что в процессе судебного разбирательства приводит к отмене приговора, либо исключению обвинения в совершении хулиганства в виду недоказанности.

Так, например, Судебная коллегия по уголовным делам Забайкальского краевого суда в своем определении указывает: «...приговор в части осуждения Васильева по ст. 213 ч. 1 п. «а» УК РФ подлежит отмене с прекращением производства по делу за отсутствием состава преступления, поскольку не установлен умысел Васильева на грубое нарушение общественного порядка, на проявление явного неуважения к обществу. В обвинительном заключении при описании преступного деяния указано, что выстрел в дверь подъезда нарушил общественный порядок и покой граждан. Вместе с тем, жители подъезда потерпевшими по делу не признавались, вопрос о нарушении покоя граждан в ночное время надлежащим образом не исследован». Приговор Петровск-Забайкальского городского суда в отношении Васильева Е. в части осуждения по ст. 213 ч. 1 п. «а» УК РФ был отменен.

Возможно и перечисление обобщенных групп таких мест, как это сделано в ФЗ от 22.11.1995 N 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», ФЗ от 23.02.2013 N 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака». Имеющиеся перечисления отдельных мест, отнесенных к таковым

не всегда применяются на практике однозначно, особенно в сочетании с такой характеристикой, как скопление народа.

Следует обратить внимание, что действующая формулировка ст. 213 УК не содержит указание на общественное место как обязательный признак хулиганства. На наш взгляд, в основу квалификации деяний должен быть положен такой элемент состава как объект – общественный порядок, с учетом иных признаков, указанных в статье.

Одновременно, законодатель, учитывая распространенность так называемого «транспортного хулиганства», в целях повышения эффективности охраны общественного порядка актуализирует место совершения хулиганских проявлений, перечисляя в п. «в» ч. 1 УК все виды транспортных сообщений (на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования), что, однако, не должно восприниматься правоприменителем, как ограничение мест, с которым законодатель связывает совершение хулиганства, исключая иные общественные места.

Действующая редакция хулиганства не охватывает причинение вреда иным объектам, поэтому, причинение вреда здоровью при совершении хулиганства, иных преступных деяний требует дополнительной квалификации по статьям УК РФ, устанавливающим ответственность за преступления против личности (п.11 Постановления).

Одной из проблем квалификации хулиганства, является отграничение его от преступлений, совершаемых из хулиганских мотивов. Под деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, исходя их правовой позиции Верховного Суда, следует понимать «умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода» (абз. 2 п. 12 Постановления).

Достаточно сложным, несмотря на имеющиеся разъяснения Постановления ВС РФ является отграничение хулиганства от вандализма.

Объектом вандализма выступает также общественный порядок. Одним из признаков данного преступления обозначено совершение по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Действия, образующие состав вандализма схожи по содержанию с хулиганскими. При разграничении данных преступлений следует учитывать, что для вандализма характерно не только нарушение общественного порядка, но и причинение вреда имуществу путем осквернения зданий и иных сооружений, порчи имущества на транспорте или в иных общественных местах. При наличии, при этом признаков хулиганства, деяние надлежит квалифицировать по совокупности ст. 214 УК РФ и ст. 213 УК РФ (п.15 Постановления).

Применение совокупности преступлений при квалификации действий субъектов по ст. 213 УК и по иным статьям УК РФ, устанавливающим, в том числе ответственность за деяния, сопровождающиеся хулиганскими побуждениями, можно признать оправданной, когда объективные признаки соответствующих действий не охватываются лишь одной уголовно-правовой нормой.

Таким образом, основным и непосредственным объектом хулиганства выступает общественный порядок. Факультативными объектами могут быть собственность, здоровье человека, его телесная неприкосновенность, общественная безопасность.

Объективная сторона преступления выражается в действиях, грубо нарушающих общественный порядок, выражающих явное неуважение к обществу, сопровождающихся применением оружия или предметов, используемых в качестве такового, в том числе совершенных на любом виде транспорта общественного пользования. Субъективную сторону хулиганства характеризует прямой умысел, в том числе обусловленный мотивами политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной

ненависти или вражды. Субъект преступления – физическое лицо, отвечающее установленным в законе критериям.

Квалифицированный состав преступления предусматривает совершенное хулиганство группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, применение при совершении хулиганства взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Хулиганство совершается через конкретные действия, как правило, образующие самостоятельные составы преступлений. Несмотря на внесенные изменения и дополнения в статью 213 УК РФ, четко обозначенных признаков состава преступления, законодателем не обозначено, сохранены оценочные признаки - грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу. Установить мотив хулиганства – игнорирование общепризнанных норм поведения, противопоставление себя обществу и т.д., на практике достаточно сложно.

Все это, безусловно, влияет на допускаемые при квалификации деяния ошибки, а соответственно, ведет к нарушению принципов законности и справедливости, снижает роль установленной законодателем ответственности за хулиганство, как уголовно-правовой меры по охране общественного порядка, не совпадает с общепризнанными международными принципами и нормами, допускающими возможность ограничения прав и свобод человека, с целью «удовлетворения требований общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе» строго, в установленных национальным законодательством, рамках.

Заключение

Таким образом, беспорядочное поведение является одним из наиболее распространенных преступлений. Общественная опасность запугивания заключается в том, что она посягает на общественный порядок, нарушает спокойствие граждан, условия их работы, благосостояния и отдыха; нарушают жизненно важные права и свободы.

Обзор разработки внутреннего законодательства о хулиганстве предполагает, что со временем законодатель определил в понимании хулиганства как преступление против общественной безопасности, прямо нарушающее общественный порядок и выражающее явное неуважение к обществу, когда причинение какого-либо вреда человеку, чужой собственности, унижению чести и достоинства, и такие действия являются лишь своеобразными способами, посягающими на главный объект - общественный порядок.

Деяния, предусмотренные в статье 213 Уголовного кодекса РФ, теперь относятся к преступлениям с формальным составом, умеренной строгостью (часть 1) и серьезной (часть 2 статьи 213 Уголовного кодекса РФ).

Основным объектом хулиганства является общественный порядок, который понимается как порядок отношений между людьми, закрепленный в правовых и других социальных нормах, обеспечивающих безопасность и защиту граждан, нормальное функционирование государственных и других предприятий, учреждений и организаций на основе уважение прав и свобод человека.

При анализе объекта преступления должен быть выделен главный объект - общественный порядок и дополнительные объекты - честь, достоинство и здоровье гражданина и имущества.

Одним из обязательных признаков субъективной стороны хулиганства является не только хулиган, но и экстремистский мотив. Однако постановление Пленума Верховного суда от 15.11.2007 № 45 «О судебной

практике по уголовным делам о хулиганстве и других преступлениях, совершенных в результате хулиганства» говорит о том, что хулиганство отличается от других преступлений, в частности от преступлений против личности, по мотивам. Если есть мотив личной враждебности, деяние должен квалифицироваться как преступление против человека. Итак, для хулиганства существует только один мотив, который соответствует психофизиологическим причинам алгоритма поведенческого акта.

Мы считаем, что, включив дополнительный экстремистский мотив в распоряжение статьи 213 Уголовного кодекса РФ, законодатель создал непреодолимые трудности для квалификации, поскольку невозможно отличить хулиганство от преступлений, совершенных по экстремистским причинам. Таким образом, оказывается, что субъективная сторона хулиганства парадоксальна.

Под хулиганским мотивом необходимо чаще всего понимать бессознательный фактор, вызывающий поведение, основанное на основной потребности демонстрации собственного «Я» или защиты от предполагаемой внешней угрозы.

Хулиганский мотив, как и любой другой, не может быть преступным. Мотив, как правило, лишен оценки возможностей с точки зрения морали и этики как импульса, определяющего поведение человека, невозможно оценить психофизиологические позиции.

Состав хулиганства (статья 213 Уголовного кодекса РФ) не имеет конкретного объекта, объективной стороны. Знаки объекта и объективная сторона хулиганства полностью свойственны соответствующим признакам других структур преступлений.

Признак хулиганства «грубое нарушение общественного порядка» неверен, поскольку любое преступление в той или иной степени грубо нарушает общественный порядок.

Сфера действия, которая может квалифицироваться как хулиганство, четко не определена. В результате это может включать другие действия, которые подпадают под конкретные правила уголовного кодекса.

Уголовная ответственность за действия, совершенные по хулиганским причинам, должна наступать с 14 лет, поскольку, во-первых, опасность действий, совершаемых по мотивам хулигана, осуществляется в более раннем возрасте, а во-вторых, в современной редакции статьи 213 Уголовного кодекса РФ, существуют очевидные расхождения в возрастном пороге между простым и квалифицированным типом преступления, который невозможно рационально объяснить.

Исследование показало, что наиболее эффективным средством борьбы с хулиганством является, прежде всего, правильное применение правила ответственности за хулиганство. Необходимо бороться с хулиганскими мотивами посредством образования и общего морального совершенствования общества. Бескультурье, плохие манеры, жестокость - вот источники хулиганских мотивов.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Батюкова В.Е. Общественная опасность хулиганских действий: проблемы реализации уголовного законодательства [Электронный ресурс] // Новый юридический журнал. 2014. № 1. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=4546> (дата обращения 30.04.2020).
2. Батюкова В.Е. Некоторые проблемы определения содержания хулиганского и экстремистского мотива [Электронный ресурс// Вестник Московского университета МВД России. 2016.№3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-opredeleniya-soderzhaniya-huliganskogo-i-ekstremistskogo-motiva> (дата обращения: 30.04.2020).
3. Борисов С. В. Квалификация хулиганства: теория и практика. Учебное пособие / Борисов С.В.; Под ред.: Гаухман Л.Д. - М. : Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2007. 87 с.
4. Векленко С.В. Уголовно-правовые меры борьбы с хулиганством: Лекция. – М., 1999. 55 с.
5. Волженкин Б.В. Питерцев С.К, Шимановский В.В. Расследование дел о хулиганстве. Квалификация, процессуальные особенности и методика расследования: учеб. пособие. – Ленинград: Институт усовершенствования следственных работников., 1979. 105 с.
6. Голик Ю.В. Ответственность за хулиганство: изменение законодательства [Электронный ресурс] // LexRussica. 2017. №8 (129). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-huliganstvo-izmenenie-zakonodatelstva> (дата обращения: 30.04.2020).
7. Готовцев А.В. Организационно-правовые вопросы взаимодействия милиции и внутренних войск в охране общественного порядка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 23 с.
8. Данилина Н. Ж. Объект хулиганства [Электронный ресурс] // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2015. № 3. URL:

http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site3456/html/media95475/05%20Danilina.pdf (дата обращения: 30.04.2020).

9. Данилина Н.Ж. Отличия хулиганства от смежных составов [Электронный ресурс] // Universum: экономика и юриспруденция. 2018. №7 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otlichiya-huliganstva-ot-smezhnyh-sostavov> (дата обращения: 18.05.2020).

10. Даньшин И.Н. Ответственность за хулиганство по советскому уголовному праву / Даньшин И.Н. – Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1971. 192 с.

11. Декрет СНК от 4 мая 1918 г. «О революционных трибуналах» // URL: <http://opentextnn.ru/old/censorship/russia/sov/law/snk/1917/index.html?id=616> (дата обращения 30.04.2020).

12. Егоров В.С. Уголовная ответственность за хулиганство: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. 169 с.

13. Егорова Н. К вопросу о новых мотивах совершения преступления [Электронный ресурс] // Уголовное право. 2008. № 1. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16376623> (дата обращения 30.04.2020).

14. Еркубаева А. Ю. Личность преступника, совершившего хулиганство и преступления из хулиганских побуждений [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2013. № 6. URL <https://moluch.ru/archive/53/7059/> (дата обращения: 18.05.2020).

15. Зарубин В.И. Уголовная ответственность за хулиганство // Пробелы теории уголовного права и практики применения УК: сб. науч. трудов. М., 2004. С. 162-163.

16. Иванов Н. Г. Мотив преступного деяния: учеб. пособие / Н.Г. Иванов. – Метод. центр, 1997. 63 с.

17. Иванов Н. Г. Хулиганство: проблемы квалификации // Российская юстиция. 1996. № 8. С. 39-41.

18. Иванов Н. Г., Косарев И. И. Хулиганство и хулиганские побуждения как уголовно-правовой феномен. – М. : Юнити-Дана, 2017. 119 с.

19. Иванов Н.Г. Хулиганство как преступление: критический взгляд. // Государство и право. 2009. № 6. URL: <http://naukarus.com/huliganstvo-kak-prestuplenie-kriticheskiy-vzglyad> (дата обращения: 18.05.2020).

20. Игнатов А. Спорные вопросы квалификации хулиганства // Советская юстиция. 1987. № 2. 14 с.

21. История деятельности первых Государственных дум дореволюционной России: сравнительный анализ традиций правотворчества / К.А. Соловьев, В.В. Шелохаев. – М. : Издание Государственной Думы, 2013 – 240 с.

22. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / С.В. Борисов [и др.]; отв. ред. Н.Г. Кадников. – М. : ИД Юриспруденция, 2012. 117 с.

23. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 N 24-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30650/1838737e53b0f3403b5c9fbcae498cd8c69a2473/ (дата обращения: 18.04.2020)

24. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 30.01.2020).

25. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2318/ (дата обращения 30.04.2020).

26. Комиссаров В. С. Полный курс уголовного права / Под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. 672 с.

27. Комментарий к УК РФ. Судебная практика. Статистика / Под ред. В.М. Лебедева / Отв. ред. А.В. Галахова. М., 2009. 522 с.

28. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 N Пр-2685) // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=154602&fld=134&dst=100003,0&rnd=0.7960579776877856#06218081497184149> (дата обращения 18.04.2020).

29. Коржанский Н.И. Квалификация хулиганства. Учебное пособие / Коржанский Н.И. – Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1989. 56 с.

30. Косарев И.И. Субъект хулиганства // Вестник Московского университета МВД России. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekt-huliganstva> (дата обращения: 30.04.2020).

31. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М. : Юрист, 2015. 334 с.

32. Мальцев В. Ответственность за хулиганство [Электронный ресурс] // Законность. 2000. № 7. URL: https://juristlib.ru/book_2077.html (дата обращения: 30.04.2020).

33. Мартемьянов А. Б. Проблемы уголовной ответственности за хулиганство [Электронный ресурс] // Вестник ЮГУ. 2015. №S3-2 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ugolovnoy-otvetsvennosti-za-huliganstvo> (дата обращения: 30.04.2020).

34. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В.М. Лебедева. – М., 2005. 528 с.

35. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР : постановление ВЦИК от 01 июня 1922 г. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901757375> (дата обращения 30.04.2020).

36. Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации // URL: <http://www.supcourt.ru/files/11250/> (дата обращения 30.04.2020).

37. Объективная сторона преступления / Кудрявцев В.Н. - М. : Госюриздат, 1960. 244 с.
38. Официальный сайт АО «Коммерсантъ» // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/702104> (дата обращения 01.04.2020).
39. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности январь-декабрь. 2019 // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/> (дата обращения 30.04.2020).
40. Полиция задержала мужчину, угрожавшего посетителям «Детского мира» игрушечным пистолетом // ТАСС. Электрон.дан. // <https://tass.ru/proisshestviya/6012438> (дата обращения: 18.04.2020).
41. Пономарев, С. С. Оценочные признаки хулиганства в уголовном праве / С. С. Пономарев. // Молодой ученый. 2015. № 20 (100). С. 376-379. URL: <https://moluch.ru/archive/100/22663/> (дата обращения: 30.04.2020).
42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12057133/> (дата обращения 30.04.2020).
43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1991 г. №5 «О судебной практике по делам о хулиганстве» (в посл. ред.) // URL: <http://base.garant.ru/5462469/> (дата обращения 30.04.2020).
44. Приговор суда по ч. 1 ст. 213 УК РФ № 1-259/2017 // URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/467816.html> (дата обращения: 18.04.2020).
45. Приговор суда по ч. 1 ст. 213 УК РФ № 1-895/2017. // URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/546660.html> (дата обращения: 18.04.2020).
46. Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве. Монография / Рарог А.И.; Науч. ред. Здравомыслов Б.В. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1987. 186 с. (URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=494576>, (дата обращения 15.04.2020)

47. Романова А.С. Понятия «грубое нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу» как обязательные признаки хулиганства: соотношение и характеристика // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-gruboe-narushenie-obschestvennogo-poryadka-i-yavnoe-neuvazhenie-k-obschestvu-kak-obyazatelnye-priznaki-huliganstva> (дата обращения: 30.04.2020).

48. Рябов Е.В., Натура А.И. Методика расследования хулиганства: научно-практическое пособие / Натура А.И., Рябов Е.В.; Под общ.ред. Натура А.И. - М. : Юрлитинформ, 2014. 192 с.

49. Сердюк Л. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М.:Юрлитинформ, 2002. 384 с.

50. Сичкаренко А.Ю. Актуальные вопросы квалификации «транспортного» хулиганства [Электронный ресурс] // Уголовное право.2017. № 6. URL: <https://ic-iskra.ru/news/2098-aktualnye-voprosy-kvalifikatsii-transportnogo-khuliganstva> (дата обращения 30.01.2020).

51. Советское уголовное право: Преступления против общественной безопасности и порядка. Часть особенная. Вып. 10 / Гришаев П.И.; Под общ.ред.: Васильев А.Н. - М., 1959. 40 с.

52. Уголовное право России. Т. 1: Общая часть / Отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. – М. : Норма 2000. 639 с.

53. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. 600 с.

54. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=349294&fld=134&dst=102839,0&rnd=0.68532357143019#03043996450256594> (дата обращения: 18.04.2020)/

55. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения 30.04.2020).

56. Устинова Т.Д. Квалификация преступлений против общественной безопасности: учеб. пособие / отв. ред. А.И. Рарог. – М. : Проспект, 2019. 112 с.

57. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» от 24.07.2007 N 211-ФЗ (последняя редакция) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52146/ (дата обращения 30.04.2020).

58. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 08.12.2003 N 162-ФЗ (последняя редакция) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45408/ (дата обращения 30.04.2020).

59. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ (последняя редакция) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения 30.04.2020).

60. Федеральный закон от 08.11.2007 N 259-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72388/d8127c9de5a861c28b5c99edbaa586148b863bcb/ (дата обращения: 18.04.2020)

61. Федеральный закон от 10.01.2003 N 17-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40443/4ceedc6beeab98acfcffe6b042e41a8319e1c922/ (дата обращения: 18.04.2020)

62. Федеральный закон от 10.01.2003 N 18-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40444/0e58cddf536be1047c28b188ee5e495817abab71/ (дата обращения: 18.04.2020);

63. Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оружии» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/5e33af69996cb112109c48ef6d708c5fdef22712/ (дата обращения: 18.04.2020)

64. Федеральный закон от 21.07.2005 N 115-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О концессионных соглашениях» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/c93553a53e324a29f23932c1133895314853ee0a/ (дата обращения: 18.04.2020)

65. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ» О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации (с изменениями и дополнениями)» // URL: <http://base.garant.ru/12133485/> (дата обращения 30.04.2020).

66. Фомичева И.Н. Объект хулиганства [Электронный ресурс] // ЮП. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-huliganstva> (дата обращения: 18.05.2020).

67. Шинкарук В.М. Проблемы законодательной регламентации признаков субъективной стороны хулиганства [Электронный ресурс] // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2016. № 1 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zakonodatelnoy-reglamentatsii-priznakov-subektivnoy-storony-huliganstva> (дата обращения: 18.05.2020).

68. Щепельков В.Ф. Соотношение мотива и цели преступления / В.Ф. Щепельков // Законность. 2001. № 4. С. 39-40.